

На правах рукописи

Григорь Светлана Анатольевна

Повествовательные стратегии в прозе Л. Улицкой

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2012

Работа выполнена на кафедре общего литературоведения и журналистики Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Елина Елена Генриховна

Официальные оппоненты:

– доктор филологических наук, профессор
Иванюшина Ирина Юрьевна

– кандидат филологических наук, доцент
Лейни Регина Николаевна

Ведущая организация – Казанский (Приволжский) федеральный университет

Защита состоится 1 марта 2012 года в ____ час. на заседании диссертационного совета Д 212.243.02 при Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского (410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83) в XI корпусе.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан « » _____ 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Борисов

На протяжении двадцати лет произведения Л. Улицкой популярны у широкого круга читателей. Прежде всего об этом свидетельствуют большие тиражи книг, одновременно выходящих в свет в России и за рубежом. Полемика вокруг них идет как в толстых журналах, так и в Интернете. В ежедневных газетах публикуются интервью с писателем, в которых чаще других возникают вопросы о писательской нише, творческих задачах, авторской позиции.

Наблюдая за развитием творчества Л. Улицкой, исследователи предпринимают попытки охарактеризовать отдельные произведения прозаика, используя различные методики. Сквозь призму гендера ее тексты анализируют Л.Н. Козлова, Э. Мела, И.А. Остренко, Г.А. Пушкарь, Т.А. Ровенская, Ю.Н. Серго и др. О.М. Крижовецкая применяет в своем диссертационном исследовании дискурс-анализ. Некоторые ученые (Т.В. Казарина, Н.Р. Старцева, С.Н. Руссова, Т.А. Скокова и др.), связывая творчество Л. Улицкой с контекстом постмодернизма, рассматривают ее рассказы и романы, учитывая особенности поэтики постмодернизма. Выводы, к которым приходят исследователи, оказываются неоднозначными. Так, некоторые авторы, анализирующие произведения Л. Улицкой как произведения женщины-прозаика, убеждаются, что для нее не характерно феминистское миропонимание, эту прозу можно считать нейтральной в гендерном отношении.

Исследователи, которые находят в произведениях Улицкой постмодернистские приемы, пишут, что она использует их для традиционных в целом текстов. Еще сложнее обстоит дело, когда авторы пытаются выяснить уровень художественного мастерства писателя: являются ли тексты Л. Улицкой массовыми, беллетристическими или относятся к высокой литературе. Этот вопрос в своих диссертационных работах затрагивают Н.А. Егорова, О.М. Крижовецкая.

Очевидно, что каждый из исследователей, как и любой непрофессиональный читатель, по-своему воспринимает произведения Л. Улицкой. Поскольку прочтений не может быть бесконечно много, а «читатель не может использовать текст так, как ему, читателю, хочется, но лишь так, как сам текст хочет быть использованным», в диссертационном сочинении ставится вопрос о внутреннем (имплицитном) читателе текстов Л. Улицкой. Помимо изучения читателя внутреннего, актуализирующего структуру художественного текста, в работе обращается внимание на реальную читательскую аудиторию, которой произведения Л. Улицкой оказываются востребованными.

Актуальность диссертационного исследования определяется необходимостью осмысления творчества Л. Улицкой в его динамике. Литературоведы, проявляя научный интерес к особенностям поэтики прозы Л. Улицкой, интерпретируют ее отдельные произведения, но не предпринимают попытки охарактеризовать целостную художественную картину мира писателя. Рассмотрение повествовательных стратегий в произведениях разных периодов творчества Л. Улицкой связано с эволюцией

авторских взглядов и развитием взаимоотношений автора с той читательской аудиторией, которая способна их актуализировать. Ранний период творчества в работе анализируется на материале циклов рассказов «Бедные родственники», «Девочки», повестей «Сонечка», «Сквозная линия», романов «Медея и ее дети» и «Казус Кукоцкого», вышедших в свет в 1990-х – начале 2000-х годов. Книга «Люди нашего царя» и роман «Даниэль Штайн, переводчик» рассматриваются в рамках современного периода творчества, хронологические границы которого в диссертационном исследовании обозначены серединой 2000-х – началом 2010-х годов. Последний роман «Зеленый шатер» находится сейчас в поле зрения литературных критиков. Литературоведческий анализ этого произведения – дело завтрашнего дня.

Таким образом, **научная новизна** исследования заключается в выборе принципиально нового аспекта изучения прозы Л. Улицкой: читатель рассматривается как равноправный участник диалога с автором произведения. В работе впервые предпринята попытка выделения периодов творчества изучаемого автора с учетом трансформации структуры повествования в произведениях, обусловленной характером внетекстового взаимодействия с читательской аудиторией.

Цель диссертационного сочинения – выявить особенности и причины изменения повествовательных стратегий в прозе Л. Улицкой.

Для осуществления поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить сложившиеся принципы исследования особенностей повествования применительно к художественным произведениям писателей XIX – XXI веков;

- проанализировать рассказы и романы, написанные Л. Улицкой в конце 1980-х – начале 2000-х годов, определяя функции выбираемых автором форм повествования и типов повествователей;

- охарактеризовать внутритекстового читателя ранней прозы Л. Улицкой;

- выявить и интерпретировать особенности прозы, созданной Л. Улицкой в середине 2000-х – начале 2010-х годов;

- выяснить характер диалога Л. Улицкой с реальными читателями в разные периоды творчества.

Объект исследования – повествовательные стратегии в прозаических произведениях Л. Улицкой 1990-х – 2000-х годов.

Предметом исследования послужили рассказы, повести и романы писателя, выступления, интервью в СМИ.

Методологическая основа. Можно выделить четыре группы источников, на которых базируется диссертационная работа. Во-первых, это труды, посвященные изучению повествования и повествовательных стратегий, К.А. Долинина, М. Дрозды, Ж. Женетта, Г.А. Лобановой, Н.Д. Тамарченко, Б.А. Успенского, В. Шмида, У. Эко и др. При осмыслении термина «повествовательная стратегия» особый научный интерес представляют для нас результаты исследований Т.Г. Прохоровой и

В.И. Тюпы. Во-вторых, диссертантом привлекаются теоретические концепции литературоведов, анализирующих взаимную обусловленность различных уровней диалога автора и читателя – М.М. Бахтина, М. Берга, В.В. Прозорова, Л.В. Чернец. В-третьих, основу диссертационного исследования составляет группа работ, в которых ученые (М.В. Магомедова, И.В. Некрасова, О.В. Побивайло, К.А. Щукина, и др.) обращаются к различным аспектам творчества Л. Улицкой. В-четвертых, принципиально важным для работы является учение А.П. Скафтымова о «конечной устремленности творческого духа».

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется тем, что анализ и сопоставление двух периодов развития повествовательных стратегий в прозе Л. Улицкой (последнее десятилетие XX века и первое десятилетие XXI века) в контексте литературного процесса рубежа веков позволяет выработать теоретические положения, связанные с выражением авторской позиции в прозе конца XX – начала XXI века посредством организации повествования.

Практическая значимость. Полученный исследовательский материал может быть использован в изучении повествовательных стратегий в прозе рубежа XX-XXI веков, в дальнейшем осмыслении творческой индивидуальности Л. Улицкой, в вузовском и школьном преподавании теоретико-литературных и историко-литературных курсов по истории русской литературы XX – XXI веков.

Положения, выносимые на защиту:

- Изучение проблемы повествования должно быть неразрывно связано с вопросами взаимодействия автора и читателя, интерпретации авторской позиции, воплощенной в художественном произведении.
- Для произведений Л. Улицкой раннего периода творчества характерно противоречие между воображаемым и реальным читателем, который прочитывает тексты с помощью кода «женской прозы».
- Литературная репутация автора «женской прозы» влияет на изменение повествовательных стратегий. Чтобы активизировать читательское восприятие, Л. Улицкая предваряет произведения эпиграфами, сочетает разные типы повествования, использует прием «текст в тексте».
- Второй период творчества характеризуется особым вниманием Л. Улицкой к образу автора. Стратегия самопрезентации реализуется с помощью включения в произведения текстов предисловий, писем, послесловий, в которых подчеркивается существование дистанции между писателем и миром персонажей.
- С течением времени меняется отношение Л. Улицкой к процессу функционирования произведений, их восприятия читательской публикой (участие автора в презентациях книг, выставках и т.д.). Выход за пределы текста, открытый диалог с читателем позволяет писателю переключить читательский интерес с узкой «женской» проблематики на темы, связанные с

вопросами нравственной свободы и ответственности, взаимопонимания и возможности диалога между людьми.

- Соединение в повествовании нескольких смысловых и стилеобразующих пластов дает читателю произведений Л. Улицкой возможность (и право) открывать в текстах писателя ровно тот пласт повествования, который данному конкретному читателю предназначен. Этим свойством прозы Л. Улицкой определяется разброс читательской аудитории – от элитарного читателя до массового.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Апробация основных положений представленного исследования состоялась на Всероссийских научных конференциях молодых ученых «Филология и журналистика в начале XXI века» (Саратов, 2007 – 2009).

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяется научная новизна работы, ее цель и задачи, объясняется методология исследования и принцип отбора материала, освещается история вопроса, формулируются основные положения, выносимые на защиту, говорится об апробации научных результатов и их возможном дальнейшем применении.

В первой главе **«Проблема повествовательных стратегий в современном литературоведении»** рассматриваются концепции отечественных и зарубежных ученых, занимающихся разработкой литературоведческой проблемы повествовательных стратегий.

Автор диссертационного сочинения приводит определения термина «повествование», которые дают в своих работах Ж.Женетт, Н.Д. Тамарченко, В. Шмид и др. Как показано в диссертации, источником разногласий в позициях исследователей становится акцентирование внимания на разных уровнях в общении автора и читателя: читатель выступает то как адресат повествователя, то как адресат автора-творца. Отмечается необходимость уточнения термина «повествование». Диссертант подчеркивает, что «повествование» необходимо рассматривать как совокупность фрагментов текста эпического произведения, приписанных автором-творцом повествователю (рассказчику), подвергая анализу их «посреднические» функции, определяя взаимосвязь как фиктивного читателя с миром персонажей, так и автора-творца с реальным читателем произведения.

В диссертационном сочинении акцентируется внимание на существовании различных классификаций видов (типов) и форм повествования, разрабатываемых теоретиками в научной литературе. Как показывает анализ работ К.Н. Атаровой и Г.А. Лесскиса, Е.В. Падучевой, К.А. Долинина и других ученых, несмотря на разные критерии, которые исследователи кладут в основу классификаций, при создании каждой из них оговариваются особенности повествования от первого лица и повествования от третьего лица. Кроме того, рассматривая структуры повествования в произведениях писателей XIX-XX веков, вслед за немецким теоретиком

Ф. Штанцелем литературоведы учитывают следующие аспекты: тождественность/нетождественность мира повествователя миру персонажей, категории перспективы – видение изображаемого извне или изнутри, категории модуса – изображение через персонифицированного повествователя или через сознание персонажа-рефлектора.

Диссертант убежден, что понятие «типы повествования» необходимо использовать для разграничения персонального и aukториального повествования. Для первого типа характерным является то, что горизонт повествователя определяется сознанием соответствующего персонажа, «голос» которого в виде несобственно-прямой речи перенимает рассказчик. Под aukториальным повествованием подразумевается такой тип, при котором повествователь выражает собственную точку зрения, не воспроизводя индивидуальный голос героя, а лишь общие черты его отношения к миру.

Предпринятый анализ трудов М. Дрозды, Ю.В. Манна, Н.А. Кожевниковой позволяет говорить о том, что ученые, обращаясь к прозе XIX – XX веков, сталкиваются со случаями совмещения в одном произведении нескольких масок повествователя, игрой автора с повествовательными ситуациями.

Рассмотрение работ Т.Н. Марковой, О.Е. Романовской, в которых затрагивается вопрос повествовательных стратегий в прозе рубежа XX – XXI веков, показывает, что научные поиски идут в направлении, связанном с исследованием особенностей повествовательных техник, применяемых современными авторами для активизации читательского внимания, нарушения автоматизма восприятия художественного произведения.

В диссертационном исследовании доказывается необходимость, говоря об организации повествования писателем, касаться проблемы восприятия повествовательной структуры текста читателем и его дальнейшей интерпретации. В работе подчеркивается, что изучение проблемы повествования имеет смысл только в том случае, если оно позволяет делать выводы об авторской позиции, воплощенной в художественном произведении и ее конкретизации читателем, то есть о взаимодействии автора и читателя.

Вторая глава **«Формирование повествовательных стратегий в ранней прозе Л. Улицкой»** открывается краткой характеристикой особенностей литературного процесса конца XX века – времени, на которое приходится начало творческого пути рассматриваемого автора. В диссертации отмечается, что в 1980-е годы мысль о принципиальном равноправии разноориентированных творческих стратегий завладевала умами, и многие авторы художественных произведений показывали разрушенный быт, катастрофическую историю, изживающую себя культуру, отстраняясь от оценки изображаемого. Несмотря на это, Л. Улицкая не становится автором «другой» литературы. В первых опубликованных циклах рассказов «Бедные родственники», «Девочки», повести «Сонечка», романах «Медея и ее дети» и «Казус Кукоцкого» писатель обращается к

традиционным для русской литературы темам семьи, воспитания и взросления.

В работе показано, что автор повести «Сонечка» структурирует повествование таким образом, чтобы читатель поверил в возможность внутренней гармонии в душе героини, которую она сохраняет, и переживая тяжелые времена в жизни страны, и испытывая личные разочарования. Для этого помимо речи ироничного повествователя в текст произведения вводится несобственно-прямая и внутренняя речь Сонечки. Кроме того, автор подключает точки зрения других героев, предлагая и читателю посмотреть на описываемые события со стороны.

Диссертант сосредоточен на образе внутритекстового читателя Л. Улицкой. Анализ повести убеждает в том, что писатель вызывает в памяти читателя целый ряд произведений XIX и XX веков, не только выбирая заглавие, показывая круг чтения и общения персонажей, но и объединяя произведения в цикл. Предпринятый анализ повести «Сонечка» позволяет сделать вывод о заданном писателем направлении интерпретации рассказов в традициях русской литературы.

В работе исследуются повествовательные стратегии, применяемые Л. Улицкой в цикле рассказов «Бедные родственники». Автором диссертации устанавливается, что писатель вводит в произведение две повествовательные маски: всезнающего автора, стоящего над миром персонажей, знакомого с их прошлым, настоящим и будущим, и рассказчика, который называет себя автором и передает точку зрения живого свидетеля действия. В работе отмечается важный прием, которым Л. Улицкая пользуется для осуществления повествовательной стратегии в цикле «Бедные родственники» – включение еврейской мотивики и сюжетики, что находит отражение уже в названии рассказов («Народ избранный»). Словоупотребление и синтаксис, которые повествователь определяет как еврейские, свойственны и его речи, и речи многих персонажей. Так, автору произведения удастся включить повествователя в круг персонажей, показать его личностью, которой близко мировосприятие героев, их менталитет.

Как показывает анализ рассказов из цикла «Бедные родственники», маска повествователя, находящегося вне фабульного пространства, наделяет его другими преимуществами. Повествователь может знать, что думает или чувствует любой из персонажей, фиксировать границы между сном и условно-реальным миром. Помимо аукториального повествования, с которым соотносятся обе указанные в диссертации маски, в цикле «Бедные родственники» автор обращается к персональному повествованию. В рассказе «Лялин дом» Л. Улицкая впервые изображает измененное состояние сознания, передавая точку зрения героини, а не повествователя.

Рассмотрение первых произведений Л. Улицкой позволяет говорить о том, что особенностью организации повествования в них является показ читателю событий сквозь призму сознания повествователя. Автор вводит в текст его оценочную речь, облегчая определение причинно-следственных связей, обозначая существенные и кульминационные моменты. Даже в тех

рассказах, где диалог становится основным типом повествования, слова повествователя присоединяются к репликам персонажей, комментируют их тональность, настроение и содержание высказываний героев. Исключения представляют некоторые отрезки текста, где его голос приглушен, и читателю открываются возможности различных толкований.

Автор диссертации убеждается, что нечеткие границы произведений, входящих в цикл, позволяют писателю использовать свободу изменения пространственной, временной и психологической перспективы, совмещать как классические виды повествования, так и те, которые писатели стали включать в произведения в XX веке. Применение такой повествовательной стратегии говорит как о желании Л. Улицкой рассказать о «бедных родственниках» с иронией и юмором, так и о стремлении передать читателю внутренний мир героев, коснуться проблемы подсознания.

Из анализа романа «Медея и ее дети» видно, что шестнадцать глав в этом произведении организованы точкой зрения всезнающего повествователя, кругозор которого то расширяется до всеведения, то сужается до кругозора персонажей. Изменение соотношения слова повествователя и слова персонажа становится особенно заметным, когда автор включает в текст стихотворения Маши Миллер, показывая, что поэзия обладает большей подлинностью в выражении чувств, чем рассуждения повествователя.

Автор диссертации сопоставляет эпилог с другими частями романа, делает вывод о включении в повествование второй маски повествователя. Л. Улицкая предпринимает попытку соединить в воображении читателя повествователя с одним из неназванных в романе персонажей. Появление персонажа-рассказчика в эпилоге не оправдывает всезнание повествователя, обнаруживаемое в главах романа. Такая организация повествования в диссертации объясняется тем, что автору необходимо достигнуть полицентризма в романе. Вот почему повествование от первого лица он совмещает с повествованием от третьего лица, при котором снимаются ограничения в изображении внутреннего мира других действующих лиц, а также изображения внешнего мира. В диссертации делается предположение о том, что в романе «Медея и ее дети» Л. Улицкая подступает к такой организации повествования, при которой, с одной стороны, сохраняется естественность в изображении внутреннего мира, с другой стороны, читатель не считает оценки и комментарии повествователя единственно возможными и справедливыми.

Необходимым условием выполнения авторской стратегии в цикле рассказов «Девочки» диссертант считает передачу точек зрения персонажей. Л. Улицкая показывает живое, спонтанное восприятие российской действительности 1940–1950-х годов маленькими героинями, противопоставив его нормам и условностям, установившимся в советском обществе.

Анализ повести «Сквозная линия» разъясняет, каким образом писатель, завладев вниманием адресата, привлекает читателя к соучастию и готовит его

к открытию. Диссертант замечает, что повествование от третьего лица в «Сквозной линии» вытесняется несобственно-прямой речью главной героини. Ее диалоги с новыми знакомыми, которые рассказывают о своей вымышленной жизни, изображаются без оценок и комментариев повествователя. Автор организует повествование таким образом, чтобы читатель вместе с героиней, выслушивающей истории собеседников, разобрался, что из слов рассказчиков правда. В рассмотренной повести мотив страдания и сострадания, возникающий благодаря изображению жизни и мыслей героини, проходит в повести «сквозной линией», как и мотив обмана. Таким образом, становится понятным заложенный автором скрытый смысл повести о том, что ложь во всех ее проявлениях – это отравка.

В диссертации показано, что роман «Казус Кукоцкого» отличается от более ранних произведений разнообразными формами включения голосов повествователя и персонажей, их сложным переплетением и взаимодействием. В первой, третьей и четвертой частях романа всезнающий повествователь не только передает размышления героев, их прошлое и будущее, но и поверяет читателю те факты, которые не могли быть известны в момент описываемых событий. Необходимости в пояснении читателю, в каком отрезке текста точка зрения повествователя сменяет точку зрения персонажа, не возникает по той причине, что сохраняется дистанция между героем и повествователем.

В работе утверждается, что во второй части романа момент повествования о событиях полностью совпадает с моментом их свершения. Повествователь дает понять читателю, что персонаж может ошибаться в оценке событий, но не становится посредником между ними. При обращении ко второй главе читатель сталкивается с описанием мира, в котором пространство изменчиво, а время множится, распадается на несколько времен. В романе «Казус Кукоцкого» в тетради Елены Кукоцкой говорится о существовании «третьего состояния». Записывая собственные воспоминания, героиня, «как археолог вскрывает глубокие пласты», пытается понять, что происходит с ней и ее жизнью. Но если в тетради было передано беспокойство, тревога, вызванная отсутствием памяти персонажа, то во второй части романа речь идет о героине, которая почувствовала себя Новенькой духовно и физически.

Диссертант обращает внимание на то, что роман первоначально назывался «Путешествие в седьмую сторону света». Освоение героями необычного пространства происходит во второй части романа. Знание о том, что части света: Европа, Азия, Африка, Америка, Австралия, Антарктида, острова южной части Тихого океана (Океания) – регионы, на которые делят сушу Земли по исторически сложившейся традиции с учетом политических, демографических, биологических реалий, служит ключом для разгадки авторского замысла. Указывая на жанр путешествия, автор дает понять, что герои осваивают седьмую часть света, которой нет места на земле. Как показано в диссертационном исследовании, жанровый признак оказывается важным для произведения Л. Улицкой. Совершая путешествие в

неизведанных пространстве и времени, созданных художником во второй части романа, персонажи должны понять себя, смысл своего земного и внеземного существования.

В диссертации проводится мысль о том, что с изменением писателем названия романа Л. Улицкой «Путешествие в седьмую сторону света» на «Казус Кукоцкого» сам переход ко второй части стал неожиданным для читателя. Сложный диалог между автором и читателем как полноправным участником эстетической коммуникации в романе «Казус Кукоцкого» оказывается возможным благодаря эпиграфу, который подсказывает направление для интерпретации романа. Обращение к творчеству французской мыслительницы С. Вейль позволяет диссертанту убедиться в том, что центральными для романа автор считает проблемы человеческого пути, поиска свободы и правды. Показанный писателем во второй части нематериальный мир – это то место, где героям дается шанс заново «обрести себя», отказаться от страха перед смертью, смириться с ней, постичь и гармонию, и красоту, и любовь.

Анализ романа «Казус Кукоцкого» подтверждает тезис А.П. Скафтымова о том, что художественное произведение представляет собой воплощение единой, общей для всего произведения идейно-психологической темы автора, поэтому выбор писателем формальных возможностей определяется «конечной устремленностью творческого духа».

Диссертант исследует отклики реальных читателей на раннюю прозу Л. Улицкой. В работе показано, что как непрофессиональными, так и профессиональными читателями она была воспринята в контексте произведений «женской прозы». Анализ литературно-критических статей позволяет сделать вывод о том, что их авторы актуализировали в своих интерпретациях произведений Л. Улицкой константы, которые характерны для этого феномена: пол и тело, конфликт мужского и женского, субъективность и т.д.

В диссертации отмечаются попытки рассмотрения в научных трудах творчества писателя в ряду других авторов-женщин. Диссертант обращается к исследованиям Т.А. Ровенской, Г.А. Пушкарь, Е.В. Широковой и др. и убеждается, что литературоведы, применяя гендерный подход в своих работах, не учитывают, заложена ли самим писателем в тексте установка на женский, мужской или общечеловеческий типы письма.

Рассмотрение особенностей литературного феномена «женская проза», характерной чертой которого ученые считают стремление разрушить сложившиеся в культуре патриархатные представления о женских качествах, позволяет диссертанту сделать вывод о том, что повествовательные стратегии в ранней прозе Л. Улицкой свидетельствуют об отсутствии у автора желания как идентифицировать себя с женским полом, так и отказаться от женской идентичности.

В работе доказано, что привычная стилистика женской прозы существенно видоизменяется в рассказах и романах Улицкой. Традиционная структура классического женского повествования – школа, семья, детские

игры, борьба хорошего с лучшим, быстрая смена настроений – радость и грусть – намеренно разрушается писательницей. Как показывает анализ ранних произведений Л. Улицкой, она использует привычные для женской прозы ходы, но они лишь обыгрываются автором, приводят к совершенно иным разрешениям. Сюжетные схемы женской прозы нарушаются, так же, как нарушаются ролевые установки традиционных для женской прозы персонажей.

Рассмотрение цикла «Девочки» позволяет говорить о том, что факт частной жизни в прозе Л. Улицкой может отражать глобальные социальные и природные потрясения. Диссертант замечает, что в небольшом рассказе «Второго марта того же года» поток жизни, захватывающий маленькую героиню, сопрягается с потоком ее сознания. Улицкая строит цепь событий, в которой все звенья равновелики и равнозначны перед природой, космосом, историей.

В работе проанализирован рассказ «Бедная счастливая Колыванова» из цикла «Девочки». В его «счастливом» финале диссертант замечает игру с традиций женской прозы. В работе показано, что авторскую позицию раскрывает выбор заглавия рассказа, в котором заметна установка на парадокс. На первом месте в заглавии стоит определение «бедная». Во всех рассказах оно сопровождает Колыванову и несёт значение «неимущая». После окончания школы, когда героиня выйдет замуж за иностранца, одноклассницы будут говорить, что она счастливая. В диссертации делается акцент на противоречии, заложенном автором в названии. Оно становится очевидным, если обратить внимание на другое значение слова «бедный»: «несчастный, жалкий». В диссертации говорится о том, что героиня рассказа оказывается достойной сожаления, так как ей пришлось выйти замуж за нелюбимого человека и уехать в чужую страну, то есть обречь себя на одиночество и душевную пустоту.

Автор диссертации делает вывод о характерном для произведений Л. Улицкой раннего периода творчества противоречии между воображаемым и реальным читателем, который прочитывает тексты с помощью кода «женской прозы». Анализ рассказов, повестей и романов позволяет говорить о том, что выбор субъектов речи, типов повествования, супертекстовых элементов (эпиграфов, примечаний, комментариев) в разных произведениях Л. Улицкой определяется художественными задачами, решаемыми в них писателем.

Третья глава называется «Особенности повествования в книге «Люди нашего царя» и романе «Даниэль Штайн, переводчик» Л. Улицкой как способ выражения авторской позиции». В ней особое внимание уделяется причинам изменения повествовательных стратегий в прозе писателя во второй период творчества, рассмотрению способов активизации читательского внимания. Автор диссертации замечает, что ко времени выхода в свет книги «Люди нашего царя» и романа «Даниэль Штайн, переводчик» Л. Улицкая отдавала себе отчет, каким образом репутация создателя женской литературы влияет на читательские требования

и ожидания. В середине 2000-х годов она постаралась изменить характер диалога с читателем для того, чтобы читательский код поклонников ее творчества, во многом сформированный издателями и критиками, совпадал с авторским.

В работе показано, что проблема творческой рефлексии выводится писателем на первый план и в романе, и в книге «Люди нашего царя». Книгу «Люди нашего царя» предваряет предисловие. В предисловии создается образ писателя, который наблюдает за дивной игрой созданного им художественного мира, оставаясь при этом бескорыстным и невовлеченным. Улицкая пишет его для того, чтобы ввести своего «представителя» – девочку Женю. Героиня с именем Женя уже знакома читателю по книге Л. Улицкой «Сквозная линия». Если «Сквозную линию» ее создатель позиционирует как правдивую, с достаточно реальными историями, то в этом произведении писатель устанавливает для читателей грань между героем и автором. Л. Улицкая использует игру на неоднозначности слова «представитель». Выделяя Женю среди других героев, писатель подчеркивает, что именно она – наиболее близкий автору книги персонаж.

Предпринятый анализ рассказа «Коридорная система» с включенным в него несобственно-авторским повествованием и несобственно-прямой речью, циклов «Дорожный ангел», «Последнее», рассказов «Путь осла» и «Последняя неделя» из циклов «Люди нашего царя» и «Они жили долго...» с повествователем, ведущим рассказ от первого лица, позволяет говорить о том, что автор создает образ рассказчицы, пытающейся осмыслить каждый момент жизни и увидеть в нем Божий промысел. Читатель узнает Женю даже в тех случаях, когда ее имя не названо, по характерной черте, описанной в предисловии, – она способна удивляться «глупости, тайне, лжи и прелести мира»

В работе отмечено, что в каждом цикле присутствуют и другие неназванные в предисловии повествователи. В цикле «Тайна крови» Л. Улицкая показывает разные семьи, неодинаковое отношение в них к своим и «чужим» детям. В некоторых рассказах книги Улицкая использует персональное повествование («Приставная лестница»), ограничивая функцию всезнания повествователя кругозором героя. В других случаях, где повествование идет от третьего лица («Кошка большой красоты», «Финист Ясный Сокол», «Писательская дочь»), автор помимо точки зрения на описываемых персонажей и события всезнающего повествователя вводит точку зрения Жени, которая включена в фабульное пространство.

Обращение к завершающей части книги убеждает в том, что размышления художника о стремлении жить в согласии с законами Божьими, уходящие в подтекст в рассказах, в этой части представлены в форме афоризмов и притчей. О жанре притчи можно говорить в данном случае потому, что два плана изображения – конкретный и универсальный – самостоятельны и равноправны в авторских «зарисовках».

В диссертации доказывается, что часть «Последнее» привлекает читателя к сотворчеству, к сопоставлению ее с предшествующими

рассказами, становится «попутной иллюстрацией» к авторской мысли, выраженной в эпиграфе и тексте книги.

В работе анализируется эпиграф книги «Каких только людей нет у нашего царя!», который отсылает к творчеству Н.С. Лескова. Главный герой хроники Н.С. Лескова «Соборяне» протоиерей Савелий Туберозов – это персонаж, страдающий и борющийся за то, чтобы в церкви говорить живым языком. Он видит суть христианства не в служении церковным и гражданским властям, а в человеколюбии. Мысль о ценности жизни по Христу проходит через всё повествование о быте православного духовенства. Нравственное служение людям противопоставляется в произведении Н. Лескова церковным распрям и правилам, сковывающим живую молитву.

В диссертации показано, что в своей книге Улицкая вступает в диалог с Лесковым, а следовательно, и с основной мыслью этого поучения. В части «Последнее» присутствуют высказывания повествователя, которые, с одной стороны, наполнены иронией и самоиронией, с другой стороны, смирением с тщетностью стараний проникнуть за пределы того, что доступно людям в их земной жизни.

Диссертант подчеркивает, что в романе «Даниэль Штайн, переводчик», как и в книге «Люди нашего царя, Л. Улицкая использует эпиграф, чтобы включить читателя в «круг понимания» тех проблем, которые волнуют автора. Слова из «Нового Завета»: «Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками; но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке. 1 Кор. 14, 18 – 19», – открывают произведение.

В работе отмечается интерес к первому посланию Павла коринфянам, в котором раскрывается тема христианской свободы, на протяжении всего творчества Людмилы Улицкой. Отсылки к нему можно наблюдать в романах «Медея и ее дети», «Казус Кукоцкого», рассказах из книги «Люди нашего царя». О теме и идее романа «Даниэль Штайн, переводчик» Л. Улицкая сообщает во включенных в роман письмах, где персонаж с именем и фамилией автора поверяет все свои творческие планы и сложности писателю и переводчику Елене Костюкович. Вопросы о здоровье близких Елены Костюкович, сообщения о собственных семейных радостях убеждают читателя в том, что с ней автор посланий находится в доверительных отношениях. Благодаря обращению к эпистолярному жанру Улицкая подчеркивает размытость границ между реальными фактами в жизни писателя и вымышленным миром его произведений. Частное письмо, становясь элементом текста, легко соединяет в себе действительность и искусство.

Как показано в диссертации, создавая ситуацию ономастического тождества создателя произведения и персонажа, Улицкая дает этому персонажу возможность высказать собственную точку зрения на описываемые события, свое понимание правды, но читателю предоставляется выбор: прислушаться к его голосу или голосам других героев. Герои, заявленные как реально существующие во внетекстовом мире, оказываются

связанными и с внутритекстовыми элементами. В диссертации отмечено, что иллюзию реальной переписки Улицкой – Костюкович автор сохраняет до конца романа. Однако после слова «конец» пишет послесловие, в котором, с одной стороны, благодарит за помощь в издании книги своих друзей, с другой стороны, проводит черту между фиктивным миром романа и реальностью. Диссертант приходит к выводу, что конец книги выступает в роли «антиначала», переосмысляющего всю систему кодирования текста. Переписка оказывается рамочным компонентом романа о «личной ответственности в делах жизни и веры».

Как доказывается в диссертации, во второй период творчества Л. Улицкая не допускает, чтобы ход повествования был подчинен единой точке зрения (повествователя или героя). В книге «Люди нашего царя», обращаясь к жанрам рассказа и притчи, писатель варьирует как типы (аукториальное, персональное), так и формы повествования (от 1-го и 3-го лица), создает пеструю картину мира. В романе «Даниэль Штайн, переводчик» многоголосье возникает как следствие включения в роман эпистолярного жанра, жанров дневника, записок и др., которые демонстрируют разные, зачастую противоречивые суждения и мнения о вопросах веры, воспитания, взаимоотношений между людьми разных возрастов, рас и полов.

В работе говорится о том, что в предисловии книги «Люди нашего царя» и письмах «автора» в романе, где затрагиваются вопросы создания и содержания произведений, присутствуют мотивы усталости от обязанности писателя давать оценки вымышленному миру, героям, поиска адекватных изображаемой действительности художественных форм. Включая автора в фикциональное пространство, раскрывая приемы письма, Л. Улицкая показывает читателю существование дистанции между героями и их творцом. Такая стратегия самопрезентации говорит о желании Л. Улицкой передать свое мировоззрение, не создавая при этом для читателя культа писателя-идеолога. С другой стороны, она обусловлена стремлением предотвратить прочтения произведений сквозь призму литературной репутации писателя, которая в первый период творчества ассоциировалась у читателей с исповедальной сентиментальной женской прозой.

В диссертационном исследовании доказано, что автор в рассматриваемых произведениях стремится активизировать читательское восприятие. Например, выносит в заглавия рассказов и часть «Последнее» книги «Люди нашего царя» вопросы, на которые каждому из читателей произведения предлагается найти ответ. Об этом же свидетельствует использование эпиграфов, отсылающих к классике, к священному писанию. Эпиграфы наводят читателя на мысль об идее, становясь ключом к авторскому замыслу. Кроме того, хотя Л. Улицкая выступает в романе «Даниэль Штайн, переводчик» под собственным именем, она не настаивает на документальной достоверности рассказываемого. С помощью своего «представителя» писатель выявляет и нарушает границы выбранного художественного жанра, достигает с читателем «соглашения» о

взаимопроникновении фактуального и фикционального в романе. Определяя своё произведение как роман, Л. Улицкая оставляет читателю право самому выбрать стратегию толкования.

Характеризуя в целом период творчества, к которому в диссертации относится создание Л. Улицкой книги «Люди нашего царя» и романа «Даниэль Штайн, переводчик», автор работы говорит о том, что как текстовые, так и внетекстовые стратегии писателя направлены на побуждение читателя к сотворчеству. О стремлении к открытому диалогу с реальным читателем свидетельствуют участие автора в презентациях книг, выставках, многочисленные интервью в прессе, в которых Л. Улицкая переключает читательский интерес с узкой «женской» проблематики на темы, связанные с вопросами нравственной свободы и ответственности, взаимопонимания и возможности диалога между людьми. Художественные поиски Л. Улицкой, как и ее внимательное отношение к реальной читательской аудитории, способствуют возрастающему интересу к ее произведениям у разных читательских групп.

В конце главы диссертант анализирует литературоведческие и литературно-критические статьи о книге «Люди нашего царя» и роман «Даниэль Штайн, переводчик». Если литературоведы и критики по поводу рассказов и романов Л. Улицкой 1990-х – начала 2000-х годов говорили об экспериментах писателя в рамках направления «женская проза», то книга «Люди нашего царя» и роман «Даниэль Штайн, переводчик» были оценены с новых противоречивых позиций. Исследователи, рассматривая эти произведения, сконцентрировали свое внимание на жанровой диффузии, необычной композиции, анализ которых позволил отнести их к постмодернистскому направлению. Критики заметили изменения в стиле письма, однако восприняли произведения как идеологические и тенденциозные. В диссертации отмечаются и исключения из указанных прочтений – те статьи, где исследователи сосредотачиваются на «общей мысли» произведений и художественных особенностях, позволяющих воплотить авторский замысел.

В ходе работы автор диссертации убеждается, что писательские репутации, представления об имидже писателя формируют определенную аудиторию. Эти репутации нередко приводят к тому, что в сознании читателей, литературных критиков возникают квалификации писательских групп: «молодежная проза», «женская проза», «элитарная литература», «массовая литература». В этом отношении способность Улицкой работать на разные читательские слои практически уникальна. Такое умение достигается главным свойством ее прозы: соединять в повествовании одновременно несколько смысловых и стилеобразующих пластов. В результате читатель имеет возможность (и право) открывать в текстах Улицкой ровно тот пласт повествования, который данному конкретному читателю предназначен.

В **Заключении** подводятся итоги предпринятого диссертационного исследования, намечаются наиболее перспективные направления дальнейшего изучения темы.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Ишекова (Григорь) С.А. Эпиграф как форма диалога автора и читателя: на материале романа Л. Улицкой «Казус Кукоцкого» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Саратов, 2010. Т. 10. Серия Филология. Журналистика. Вып. 4. С. 81-84. **(Издание включено в перечень, рекомендуемый ВАК РФ).**
2. Григорь (Ишекова) С.А. Фикциональное и фактуальное повествование в романе Л. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Саратов, 2011. Т. 11. Серия Филология. Журналистика. Вып. 4. С. 98-100. **(Издание включено в перечень, рекомендуемый ВАК РФ).**
3. Елина Е.Г., **Ишекова (Григорь) С.А.** Образы России в цикле рассказов Л. Улицкой «Девочки» // Мир России в зеркале новейшей художественной литературы: сб. науч. трудов. Саратов, 2004. С. 181-187.
4. Ишекова (Григорь) С.А. Авторские стратегии в повести Л. Улицкой «Сквозная линия» // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых: в 3 ч. Саратов, 2009. Вып. 12, ч. I-II. С. 117-120.
5. Ишекова (Григорь) С.А. Стратегия самопрезентации автора в книге Л. Улицкой «Люди нашего царя» // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых: в 3 ч. Саратов, 2010. Вып. 13, ч. I-III. С. 72-75.